УДК 81'23

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.4.7

А.Н. Котельникова

Получена: 08.11.2020

Принята: 30.11.2020

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликована: 20.01.2021

ДВЕ СТРАТЕГИИ ПОНИМАНИЯ

Исследуется проблема изучения закономерностей процесса понимания и осмысления текста на иностранном языке с использованием психолингвистической теории текста, предложенной и разработанной А.И. Новиковым. В своих трудах ученый разграничил понятия смысла и содержания и предположил, что реципиенты в ходе восприятия текста в зависимости от ситуации решают разные задачи и пользуются двумя различными стратегиями: извлечение и приписывание. А.И. Новиков также выделил «эндо-» и «экзо-лексику» как способ вербализации стратегий, используемых испытуемыми при составлении вторичных текстов. Данная методика легла в основу проведенного автором психолингвистического эксперимента, описание которого представлено в статье. В исследовании, проведенном посредством социальных сетей, приняли участие 30 человек из различных городов. Результаты эксперимента подтверждают гипотезу о том, что задача на смысл и задача на содержание решаются разными стратегиями и обеспечиваются различным лексическим оформлением. Стратегия «извлечения» выражается с помощью «эндо-лексики» и связана с формулированием содержания воспринимаемого текста. В то время как стратегия «приписывания» представлена «экзо-лексикой» и позволяет в какой-то мере эксплицировать процесс смыслообразования, выявить определенные закономерности и факторы, влияющие на него. В статье представлены примеры вторичных текстов, полученных в ходе эксперимента, и проведен их сравнительный анализ. Автор статьи выдвигает гипотезу, что одним из ключевых факторов, влияющих на выбор стратегии понимания в конкретной ситуации, представляется принцип доминантности, который сформулировал выдающийся отечественный физиолог А.А. Ухтомский.

Ключевые слова: понимание, психолингвистика текста, смысл, содержание, вторичный текст, стратегия «извлечения», стратегия «приписывания», «эндо-лексика», «экзо-лексика», доминанта А.А. Ухтомского.

A.N. Kotelnikova

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Received: 08.11.2020

Accepted: 30.11.2020

Published: 20.01.2021

TWO STRATEGIES IN COMPREHENSION

This article describes the study of comprehension of a foreign language text, based on the psycholinguistic theory suggested and developed by A.I. Novikov. The scientist distinguished the concepts of meaning and content and assumed that the recipients, comprehending the text, complete different tasks and use two different strategies depending on situation: extraction and attribution. A.I. Novikov defined 'endo-' and 'exolexis' as the means of reflecting the strategies used by the recipients while producing secondary texts. This method underlain the psycholinguistic experiment carried out by the author. The study performed with the help of social networks involved 30 people from different regions. The experimental data confirm the hypothesis that the meaning creation and the content description are provided with different strategies and different lexical design. The 'extraction' strategy is expressed in the form of 'endolexis' and is associated with the text content. While the strategy of 'attribution' is implemented with the use of 'exolexis' and allows to explicate the process of meaning creation, to reveal its certain regularities and factors influencing it. The article presents examples of secondary texts produced during the experiment, and their comparative analysis. The author of the article puts forward the hypothesis that one of the key factors influencing the choice of the comprehension strategy in some particular situation is the principle of dominance, which was formulated by the outstanding Russian physiologist A.A. Ukhomsky.

Keywords: *text comprehension, psycholinguistics, meaning, content, secondary text, strategy of 'extraction', strategy of 'attribution', 'endolexis', 'exolexis', the dominant principle by A.A. Ukhomsky.*

Введение

В условиях развития информационного общества, повсеместного применения дистанционных технологий и своеобразного переноса «акцента» на «виртуальное общение» посредством социальных сетей проблема понимания или, лучше сказать, «непонимания» встает особенно остро.

Именно поэтому в последние годы изучение механизма понимания приобретает все больший междисциплинарный характер. Сегодня этот феномен исследуется не только психологами, но и историками, физиками, лингвистами, философами, культурологами, социологами, педагогами. Несмотря на огромное количество работ в данной области, ученые не смогли прийти к единому общепринятому значению термина «понимание», и, как свидетельствует теоретический анализ научных источников, многочисленные зарубежные (Т.А. van Dijk [1], W. Kintsch [2], P.N. Johnson-Laird [3], R. Solso [4]) и отечественные авторы (А.Р. Лурия, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, И.А. Зимняя, Т.М. Дридзе, А.И. Новиков, Н.П. Пешкова Н.П., Нестерова Н.М.) по-разному определяют сущность, природу и содержание данного явления. Отмечая фундаментальную сложность проблемы понимания, В.П. Зинченко пишет, что «легче разгадать понимаемое, чем понимание» [5, с. 274].

Среди многочисленных эмпирических исследований процесса понимания хотелось бы выделить экспериментальные разработки, заложенные А.И. Новиковым и нашедшие продолжение в трудах его последователей (Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой, Т.В. Вшивковой, Н.Л. Сунцовой, Л.В. Михайловой). Эти изыскания привели ученого к формированию особого направления в изучении механизмов восприятия и понимания текста, которое он определил как «психолингвистика текста».

Психолингвистика текста А.И. Новикова

А.И. Новиков полагал, что понимание – это «сложный интеллектуальный процесс, который не заканчивается на уровне «переработки» текста. Он продолжается дальше на уровне мышления, в результате чего непосредственный результат понимания данного текста, возбуждая различные связи и отношения, «обрастает» дополнительными компонентами не только познавательного, но и эмоционального, субъективного, прагматического характера» [6, с. 33]. Другими словами, о понимании следует говорить как о таком процессе, где совершается переход от языковых структур к когнитивным [6, с. 23].

Принципиальным моментом в теории А.И. Новикова является связь категорий понимания и смысла. Об этой же общности пишут и другие ученые, например, С.С. Гусев и Г.Л. Тульчинский в своем труде «Проблема понимания в философии» отмечают: «Если есть понятие, более близкое по содержанию к широкому и нечеткому понятию понимания, то это понятие смысла. Понятия смысла и понимания являются соотносительными и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Смысла также нет вне понимания, как и понимание есть усвоение некоторого смысла» [7, с. 22].

Другой важный момент исследований описан в статье «Текст: содержание и смысл» [8], в которой А.И. Новиков делает попытку разграничения этих двух отождествляемых категорий и дает их операциональное определение: под содержанием понимается некое когнитивное образование – своего рода результат понимания, на который влияют языковые средства, содержащиеся в тексте-оригинале, в то время как ассоциативные, эмоционально-оценочные и конативные компоненты относятся к категории смысла. Продолжая работать в этом направлении, исследуя речемыслительные механизмы образования смысла, ученый обращается к анализу вторичных текстов, в которых «видит» косвенные следы этого имплицитного процесса. В ходе анализа полученных результатов А.И. Новиков приходит к выводу, что реципиенты, фиксируя свои реакции вербально, используют принципиально различные тактики. Именно на этом этапе Анатолий Иванович дифференцирует стратегии «приписывания и извлечения» и предлагает методику для анализа процесса осмысления с использованием так называемой «эндо-» и «экзо-лексики» [9, с. 114].

Экспериментальное исследование

Вышеуказанная методика представляется нам перспективным инструментом изучения механизмов понимания. Она же легла в основу проведенного нами психолингвистического эксперимента, целью которого является изучение закономерностей процессов понимания и смыслообразования на основе анализа полученных в ходе эксперимента вторичных текстов (реакций), что, как нам кажется, позволяет в какой-то мере «пролить свет» на скрытый по своей природе процесс и обозначить его основные принципы.

Испытуемые. В эксперименте принимали участие 30 человек из различных номинальных групп (учащиеся школ, студенты, инженеры). Также посредством онлайн-площадок (социальная сеть «ВКонтакте») были привлечены студенты языковых факультетов и профессиональные переводчики из других регионов нашей страны.

Материалы. Испытуемым, принимавшим участие в эксперименте, предлагался отрывок художественного произведения Рэя Брэдбери «All Summer in a Day» объемом в 435 слов (1830 знаков) на английском языке [10]. Данный выбор объясняется тем, что при восприятии иноязычного текста понимание как бы «замедляется» ввиду объективных причин, которые обозначил А.Н. Соколов в работе «Психологический анализ понимания иностранного текста» [11]: «Экспериментальное исследование понимания представляет значительные трудности, главным образом по причине внезапности и мгновенности... Поэтому первое, над чем приходится задумываться при исследовании понимания, это создание таких условий, при которых процесс понимания оказался бы замедленным и, в силу этого, расчлененным в своем протекании. Такие условия создаются при столкновении с каким-либо непонятным или малопонятным материалом...» [11, с. 165].

Гипотеза. Итак, перед испытуемыми стояла задача кратко сформулировать, «о чем этот текст», и зафиксировать свой ответ в письменном виде. Подобная формулировка была дана случайно: наша гипотеза состояла в том, что реципиенты в силу индивидуальных особенностей восприятия могут трактовать суть задания по-разному: кто-то попытается дать формулировку смысла текста, остальные опишут его краткое содержание.

Интерпретация результатов

Анализ записей показал, что в процессе восприятия текст подвергается компрессии (одна из наиболее существенных закономерностей понимания в психолингвистике). В процессе свертывания испытуемые выделяют определенные концепты, соответствующие наиболее важным темам и подтемам. Однако, как отмечал А.И. Новиков, вербальная фиксация этих концептов в ответах осуществляется двумя принципиально разными способами (стратегиями): извлечение и приписывание [12].

В первом случае мы можем говорить об «извлечении» или «проекции текста на сознание», когда испытуемые при формулировке ответа используют лексические средства, которые содержатся непосредственно в самом тексте автора – «эндо-лексику». Это, по сути, краткий пересказ содержания, своего рода его реферат.

Наряду с этим испытуемыми используется и другая стратегия: реализация ответов осуществляется способом «приписывания» («проекция сознания на текст»). Суть его заключается в том, что в ответах используются лексические единицы, не принадлежащие вербальной структуре первичного текста – «экзо-лексика». Компрессия в этом случае происходит за счет высокой степени обобщения, интеграции с внутренним миром реципиента, что, как нам кажется, наиболее характерно для процесса декодирования смысла.

Приведем примеры ответов, соответствующих используемой испытуемыми стратегии (таблица).

Примеры реализации стратегий понимания
в реакциях испытуемых

Извлечение	Приписывание
<p>Исп.1. Действие происходит на планете Венера, куда люди прилетели с Земли для того, чтобы создать цивилизацию. Многие годы идет дождь, и дети, живущие там всю свою жизнь, забыли, какое оно. Но девочка по имени Марго в классе, прилетевшая с Земли, видела солнце и знает, какое оно. Она делится своими воспоминаниями с другими детьми, но они не верят ей, из-за чего Марго не дружит с коллективом.</p> <p>Исп.2. The extract is from a story of Ray Bradbury that is about children who live on the forever rainy Venus with their parents. The sun appears once every 7 years, so kids are impatiently waiting for it to appear. A girl, Margot, has moved to the Venus not so long ago, so she is the only child to remember what the Sun looks like.</p>	<p>Исп.3. Общий смысл и настроение текста – тоска по недостижимому. Как будто все люди слепы с рождения, и среди них есть один, который ослеп в детстве и еще знает, какой настоящий мир вокруг него.</p> <p>Исп.4. Text meaning ... I think, "Importance of sun for everybody and everything".</p> <p>Исп.5. Полагаю, что смысл текста в том, как люди вспоминают некоторые события, произошедшие в их жизни, с особым чувством те, которые, возможно, уже и не удастся вернуть. Одновременно с этим другие не могут разделить с ними этого в силу своего незнания, не испытав этого на себе, а полагаясь на домыслы. Думаю, у каждого, кто прочитает этот текст и согласится со мной, найдется в памяти что-то такое.</p>

Данные ответы показывают, что реципиенты восприняли задание «написать, о чем этот текст» сугубо субъективно, разделившись при этом на две условные группы: часть испытуемых ограничилась пересказом содержания

текста, другая же часть «отстранилась» от исходного текста, мы видим некое «преломление» того, что дано в тексте, некий смысловой сдвиг в личностную сферу участников эксперимента. Именно здесь четко прослеживается тенденция к тому, о чем писал Анатолий Иванович: задача на смысл и задача на содержание решаются разными стратегиями и обеспечиваются различным лексическим оформлением [13].

Решая задачу на содержание, испытуемые, как и предполагалось, применяли стратегии «извлечения», то есть использовали лексические единицы, содержащиеся в первичном тексте, не прибегая к «отстраненным» фразам. В данном эксперименте «эндо-лексика» была представлена следующими концептами (отметим еще раз, испытуемые решали сами, на каком языке формулировать ответ): Земля (Earth), Солнце (Sun), Девочка Марго (Margot), различные варианты слова «дождь» (дождливый, идут дожди, raining). Хочется отметить, что ответы испытуемых в данном случае практически не содержали каких-либо оценочных фраз и выражений мнения.

Во втором случае, решая задачу на смысл, то есть при реализации стратегии «приписывания», реципиенты переходили к использованию «экстерналильных» по отношению к тексту лексических единиц (экзо-лексика), как правило, передающих оценки, выводы, абстрактные суждения и т.п. Логично, что подобные вторичные тексты изобилуют вводными фразами: I think/ I suppose/ Полагаю/ Как известно / Думаю/ Действительно и т.д. Более того, в текстах присутствует богатое разнообразие эмотивной лексики, что также является косвенным признаком того, что затронута личностная сфера испытуемого:

«Прочитанный текст оставляет неоднозначное впечатление. Налет тоски обеспечивается изрядной долей грусти и пессимизма, прослеживающихся в каждой реплике детей....»

«Текст вызывает определенно печальные чувства: это сочувствие маленькой девочке, которую никто не понимает, чувство жалости к детям, которые за свои 9 лет видели солнце лишь раз, но даже не помнят об этом. Сама атмосфера, которую передает текст, вызывает уныние...»

«Этот текст вызвал у меня в памяти тактильные ощущения – ощущение сырости дождя, его холода, а затем я представила тепло и сияние солнца. У меня возникло какое-то щемящее чувство, сочувствие по отношению к людям ...»

Результаты проведенного нами эксперимента и их интерпретация подтверждают выводы, сделанные А.И. Новиковым: «смысловая структура является принадлежностью не текста, а смысловой сферы личности, воспринимающей и осмысливающей текст» [12].

Заключение

В заключении хотелось бы еще раз акцентировать внимание на сложности моделирования процесса понимания и смыслообразования в силу ненаблюдаемости и субъективности данных механизмов. Изучение этих процессов сквозь призму психолингвистической теории текста А.И. Новикова и с использованием предложенных им методик представляется наиболее перспективным. Отследить индивидуальные особенности мыслительной деятельности нам позволяют полученные реакции и используемые тем или иным испытуемым лексические единицы, что подтверждает теорию о том, что изучение процесса понимания невозможно без обращения к смысловой структуре личности, где существенную роль играют единицы экстралингвистического плана. Остается загадкой, что побуждает человека выбирать ту или иную стратегию (извлечение или приписывание) в различных ситуациях, требующих осмысления. В своей последней незаконченной монографии [9] А.И. Новиков выдвинул смелую идею о том, что механизмы смыслообразования конкретного субъекта или группы людей можно изучать под углом психофизиологического принципа доминанты А.А. Ухтомского, но, к сожалению, не успел детально исследовать эту гипотезу [14]. Есть основания полагать, что сам принцип доминанты представляет собой краеугольный камень функционирования смысла, возможно, именно доминанта влияет на то, какую из двух стратегий понимания выбирает реципиент, ведь «всякое «представление» и «понятие», в нас возникающее, есть след от доминанты, которую мы однажды пережили» [15].

Список литературы

1. Dijk T.A. van, Kintch W. Strategies of Discourse. – New York, 1983. – 427 p.
2. Kintsch W. Comprehension: A paradigm for cognition. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 206 p.
3. Johnson-Laird P.N. Mental Models // Foundations of Cognitive Science. – Cambridge, 1993. – P. 469–499.
4. Solso R.L. Cognitive Psychology. – USA: University of Nevada, 1995. – 580 p.
5. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова): учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2002. – 431 с.
6. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
7. Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии: Философско-гносеологический анализ. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.
8. Новиков А.И. Текст: содержание и смысл // Ярославский педагогический вестник. – 2000. – № 1. – С. 16–20.
9. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. – М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2007. – 224 с.

10. Брэдли Р. All Summer in a Day [Электронный ресурс]. – URL: <http://raybradbury.ru/library/story/54/4/0/> (дата обращения: 08.11.2020).
11. Соколов А.Н. Психологический анализ понимания иноязычного текста // Известия АПН РСФСР. – 1947. – Вып. 7. – С. 163–190.
12. Новиков А.И. Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста // Проблемы прикладной лингвистики: сб. ст. – М., 2001. – С. 155–180.
13. Нестерова Н.М. Перевод в свете теории смысла А.И. Новикова // Языковое бытие человека и этноса. – 2006. – № 11. – С. 141–148.
14. Нестерова Н.М., Котельникова А.Н., Поздеева Е.В. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 4(34). – С. 50–63.
15. Ухтомский А.А. Доминанта. Статьи разных лет. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

References

1. Dijk T.A. van, Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. New York, 1983, 427 p.
2. Kintsch W. Comprehension: A paradigm for cognition. Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 1998, 206 p.
3. Johnson-Laird, P.N. Mental Models. *Foundations of Cognitive Science*. Cambridge, 1993, pp. 469–499.
4. Solso R.L. Cognitive Psychology. USA, University of Nevada, 1995, 580 p.
5. Zinchenko V.P. Psikhologicheskie osnovy pedagogiki [Psychological bases of pedagogics]. Moscow, Gardariki, 2002, 431 p.
6. Novikov A.I. Semantika teksta i ee formalizatsiia [Text semantics and its formalization]. Moscow, Nauka, 1983, 215 p.
7. Gusev S.S., Tul'chinskii G.L., Problema ponimaniia v filosofii: Filosofskognoseologicheskii analiz [The problem of understanding in philosophy: Philosophical and epistemological analysis]. Moscow, Politizdat, 1985, 192 p.
8. Novikov A.I. Tekst: sodержanie i smysl [Text: Content and meaning]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2000, no. 1, pp. 16–20.
9. Novikov A.I. Tekst i ego smyslovye dominanty [Text and its semantic dominants]. Ed. N.V. Vasil'eva, N.M. Nesterova, N.P. Peshkova. Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 2007, 224 p.
10. Bradbury R. All Summer in a day. Available at: <http://raybradbury.ru/library/story/54/4/0/> (accessed 08.11.2020).
11. Sokolov A.N. Psikhologicheskii analiz ponimaniia inoiazыchnogo teksta [Psychological analysis of understanding a foreign language text]. *Izvestiia APN RSFSR*. Vol. 7, 1947, pp. 163–190. Available at: http://elib.gnpbu.ru/text/izvestiya-apn_vyp7_1947/go,163;fs,0/ (accessed 08.11.2020).
12. Novikov A.I. Dominantnost' i transpozitsiia v protsesse osmysleniia teksta [Dominancy and transposition in the process of text comprehension]. *Problemy prikladnoi lingvistiki*. Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 2002, pp. 155–180.
13. Nesterova N.M. Perevod v svete teorii smysla A.I. Novikova [Translation in the light of A.I. Novikov's theory of sense]. *Iazykovoe bytie cheloveka i etnosa*, 2006, no. 11, pp. 141–148.

14. Nesterova N.M., Kotel'nikova A.N., Pozdeeva E.V. "Vstrechnyi tekst" kak metod verbalizatsii dominanty retsipienta v protsesse vospriiatiia inostrannogo teksta ["Counter-text" as a method to verbalize recipient's dominant in the process of foreign language text comprehension]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2017, no. 4 (34), pp. 50–63.

15. Ukhtomsky A.A. Dominanta. Stat'i raznyh let [Dominant. Selected papers]. St. Petersburg, Piter, 2002, 448 p.

Сведения об авторе

КОТЕЛЬНИКОВА Анастасия Николаевна
e-mail: *ketova.anastasiya@yandex.ru*

Аспирантка кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Anastasia N. KOTELNIKOVA
e-mail: *ketova.anastasiya@yandex.ru*

Postgraduate Student, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)